

ИДЕЯ «ПРОЕКТА» В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

О.Н. Черных, ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-29-34

Аннотация. В статье анализируются коммуникативные и организационные основания сетевых (или «онлайн») сообществ, рассматриваемых как новый вид социокультурной организации, сформированный на принципах цифровых сетевых медиа. Взаимодействия в рамках сетевых сообществ понимаются как форма социальной солидарности, оказывающая всё большее влияние на человека, культуру и общество. В качестве организационного основания сетевой социокультурной коммуникации акцентируется идея совместной свободной реализации избранного коллективного проекта деятельности. «Идея совместного проекта» понимается как универсальный коммуникативный аттрактор при формировании «онлайн» сообществ.

Ключевые слова: коммуникация, медиа, цифровая культура, сетевая организация, проективность, онлайн сообщества, идентичность, интерсубъективность, глокализация.

В ситуации современной трансформации социокультурной среды и возникновения новых сетевых форм коммуникации и трансляции опыта мы можем рассматривать новые границы социокультурного взаимодействия [2]. Сетевые или «онлайн» сообщества – новый вид социокультурной организации, основанный на принципе сетевой коммуникации, технологическую инфраструктуру которой предоставляют коммуникативные возможности Интернета. Специфика новой коммуникации определяется характеристиками новых медиа.

Сетевая коммуникация, очевидно, может основываться на обмене как логически-линейными, так и чувственно-образными сообщениями, включая использование новых форм знаковых выразительных средств (как самый простой пример можно привести т.н. «смайлики»), что существенно расширяет возможности взаимопонимания и консолидации индивидов. Сетевое взаимодействие обретает важное значение не только для выполнения каких-либо профессиональных или досуговых функций, но и как возможность открытой коммуникации с представителями других культур и обществ. Современные медиа-продукты предоставляют удобство и простоту работы для пользователей любой квалификации, что предоставляет представителям различных культур, имеющим минимально необходимые навыки сетевой работы, возможность легко адаптироваться и интегриро-

ваться в коммуникативные взаимодействия. «Онлайн»-коммуникация как новая опция создает возможность получения человеком относительной полноты опыта социокультурного взаимодействия в зависимости от характера и глубины интересов коммуникантов.

Сетевая коммуникационная технология интегрирует в себя всевозможные формы фиксации и трансляции опыта, доступные дигитализации – текстовые, аудиальные, визуальные, а также предоставляет возможность произвольного связывания и микширования данного разнопланового «отчужденного» опыта, включая сюда эксперименты с использованием технологии искусственного интеллекта.

Программные средства сетевой коммуникации будь то платформы социальных сетей или приложения для звонков и переписки предоставляют индивидам и группам возможности для полагания собственного уникального опыта общения, поскольку каждое сетевое сообщество может иметь и даже создавать собственный символический арсенал и «контент». Каждое сетевое сообщество может пользоваться своим специфическим набором (из арсенала возможного) форм фиксации и презентации коллективного опыта, и соответствующих им смыслов, образов и эмоциональных переживаний. Интерсубъективность опыта формируется и реализуется в принятых и стереотипизированных внутри группы средствах выражения, что позволяет создавать особую коллективно-групповую образность и

айдентичку участников, что в свою очередь может быть связанным с формированием специфической групповой идентичности, «Мы-идентичности» [3].

Новые технологии дают возможность расширенной реализации индивидуальной и групповой сущности человека в рамках именно сетевой организации социокультурного пространства. «Синтетическая» мультимедиа-сетевая система создает возможности многоплановой коммуникации, включающей как межиндивидуальные, так и межгрупповые связи, делая их более «горизонтальными»: полицентрическая глобальная сетевая архитектура по своей природе несет тенденцию к снижению принципа вертикальной иерархии, социокультурной организации – в частности.

Разнонаправленные и множественные сетевые взаимодействия, а также их специфический персонализированный характер каждый раз создают уникальный план опыта, имеющих целостный групповой характер, но переживаемый каждым индивидом отдельно, так как индивид, включенный в практику сетевых взаимодействий, каждый раз оказывается в ситуации уникальной множественности переживаний, соотнося себя с избранным количеством групповых идентификационных программ. Такая возможность обретения множественного, но одновременного опыта стимулирует активность человека, а «гибкость» способов реализации внутригруппового опыта, оказывает существенное влияние на идентификационную позицию индивида. В рамках потенциального разнообразия сетевого взаимодействия, современный человек может найти свое «место» практически в любой, не противоречащей его персональным позициям, сетевой группе, и даже в «онлайн» режиме корректировать свое отношение к целому ряду вторичных идентификационных позиций. Разнообразие сетевых сообществ представляет индивиду возможности самореализации в границах персональных социокультурных установок, ценностей и представлений.

Каждое конкретное сетевое сообщество так или иначе имеет свои оригинальные порядки образности и коммуникативно-деятельностные акценты в виде «проектов» и «сценариев» деятельности. Сетевые группы имеют тенденцию к обособлению, где каждое объединение, несмотря на общие для всех сообществ орга-

низационные модели, претендует на уникальность собственного коммуникативного сценария, разворачивающегося вокруг главной проблематики. При этом границы сетевых групп достаточно подвижны в силу того, что в деятельности последних заложена тенденция к непрерывным изменениям, поскольку в основе этой деятельности лежит принцип самоорганизации, усиливаемый специфической свободой сетевой коммуникации. В свою очередь индивид при включении в сетевые сообщества может сохранять собственную ценностную и деятельностную ориентированность и формировать подвижные и множественные границы одновременного присутствия в различных сетевых группах, зачастую весьма противоречащие друг другу по идеологическим, эстетическим и т.д. установкам.

В рамках сетевых взаимодействий индивид как правило участвует в деятельности различных групп. При этом каждое сообщество имеет свою организационную специфику, свои правила включения и исключения участников, деятельность которых может как соответствовать, так и противостоять интересам групповой «жизни» сообщества. Существуют сообщества с открытыми границами («открытые группы»), вступление в которые не встречает препятствий, но существуют и «закрытые группы», для участия в деятельности которых индивиду необходимо совершить различные, определяемые каждой конкретной сетевой группой действия, а нарушение же принятых в данной группе норм общения может привести к моментальному исключению. Кроме того, сетевая групповая активность зачастую предполагает участие в регламентированной деятельности группы, не допускающей отклонения от основных тем обсуждений или иных видов взаимодействия, а также пассивность участников.

Сетевая организация предоставляет возможности для автономности или определенной независимости «онлайн» – сообществ и для выстраивания «горизонтальных» или внеиерархичных взаимодействий. Так, М. Кастельс отмечает, что все сетевые группы функционируют, основываясь на двух главных общих культурных ценностях: ценности горизонтальной свободной коммуникации и самоорганизации, дающих возможность каждому участнику придерживаться собственных

социокультурных ориентаций. Все остальные вопросы определяются внутри группы и, как правило, связаны с ее презентативными практиками и айдентикой. Более того, такая расстановка ценностных ориентиров распространяется из «онлайн» – сообществ по всему социальному пространству [1, с. 72-73].

Свобода участия и самоорганизация, с другой стороны, предполагают существование правил и порядка в организации конкретных «онлайн» – сообществ – таких же, как и в мире «оффлайн». Каждое сетевое сообщество может иметь иерархичную структуру с фигурами «основателей» и лидеров, «модераторов» и т.п., которые могут исполнять дисциплинарные функции. Кроме того, в ходе деятельности сообщества могут формироваться новые «центры силы» участников, способные перехватить организационную функцию и трансформировать правила сообщества. Важно, что теоретически любой участник сетевых сообществ может создать свое собственное сообщество: в этом выражается принципиальная свобода сетевой коммуникации. Однако в рамках конкретных сообществ контроль за не касающимися непосредственной деятельности «онлайн» группы интересами участника как правило отсутствует. Особый контроль за участниками и «тоталитарность» порядков организации группы может свидетельствовать о ее экстремистском характере.

Сетевые взаимодействия, предполагающие высокий уровень самоорганизации, могут быть при этом достаточно кратковременными. Американский теоретик «виртуальных сообществ» Г. Рейнгольд метафорически обозначает кратковременность и адаптивность организации сетевых сообществ как «роевание». «Роевание» понимается как сетевая форма организации участников сообщества, зачастую не связанных друг с другом какими бы то ни было другими позициями, при которой взаимодействие временно существенного активизируется вокруг реализации какой-либо конкретной важной идеи или задачи группы, с целью максимально быстро, полно и адекватно реализовать совместный «проект». Г. Рейнгольд отмечает, что такого рода «проекты» в позитивном плане характерны для творческой среды, в негативном же плане реализуются силовыми структурами или террористическими группами. С другой стороны,

сетевые сообщества могут иметь достаточно устойчивый характер и существовать на протяжении многих лет, в течение которых существование «проекта» сообщества, реализация которого может привлекать различных проходящих участников, фигуры «основателей» и «модераторов» группы чаще всего остаются неизменными.

Важнейшим фактором существования сетевых сообществ является также фактор «совместно проживаемого опыта» Как отмечает Г. Рейнгольд, «онлайн» общение часто служит для коммуникации не в целях обмена информацией, а для разделения своей жизни с другими в реальном времени [6, с. 42-43]. Мы это можем наблюдать в разного рода социальных сетях, или же в игровых сообществах, хотя аналогичные тенденции проступают и в деятельности «оффлайн» групп. Принадлежность к физическому и историческому «месту» может трансформироваться в чувство принадлежности к своей «онлайн» сети, структурирующей жизнь человека информационной медиа-культуры.

Структура сетевой коммуникации основывается на связанности социокультурного поля как единой медиа-среды, где разнообразие и множественность сообществ предполагает постоянную подвижность и непрерывность внутренних и внешних взаимодействий, а пересечение интересов отдельных индивидов в рамках разнообразных сетевых групп, дополняется пересечением между отдельными сообществами, что задает оптимально «гибкую» структуру современных индивидуальных и групповых взаимодействий.

Организационными идеями и задачами сетевых сообществ как формы сетевой социокультурной организации, как отмечает российский исследователь Е.Э. Сурова [4] могут быть: единство идеи – профессиональной, досуговой, политической, религиозной, маргинальной и т.п. (например, сообщества культурологов и т.п.); единство коллективной «биографии», объединяющее людей по признаку «локальной» связанности этапов и мест жизни и деятельности (например, сообщества одноклассников, сослуживцев, жителей административных районов и домов и т.п.); единство личных интересов, практик, а также жизненные обстоятельства участников (например, сообщества велосипедистов, группы, органи-

зованные вокруг помощи людям в критических ситуациях и т.п.); общественные события (например, акции гражданской солидарности и т.п.).

В целом все эти идеи и задачи, на основании которых могут формироваться сетевые сообщества можно свести к «идее совместного проекта», вокруг которой могут возникать общие идентификационные позиции участников («Мы-идентичность») и айдентика. Идея «совместного проекта», «групповая проективность» и идентичность как основания сетевой групповой коммуникации становятся массовой формой *солидарности* индивидов.

Расширяющийся «проектный» характер современных социокультурных взаимодействий имеет своим основанием коммуникативную инфраструктуру, рождающуюся в глобальном мире. Динамичность, быстрота и множественность современных повседневных взаимодействий, особенно сетевых, оставляет все меньше места долговременным социокультурным взаимосвязям. К факторам, снижающим долговременность общения, можно отнести и постоянный интерес индивидов к совместно разделяемому новому опыту. Для современной медиа-культуры коммуникативная организация индивидов вокруг избранных «совместных проектов» оказывается наиболее оптимальной формой социокультурного взаимодействия.

В основании групповых «проектов» могут лежать предельно разнообразные позиции: досуговые, игровые, творческие, образовательные, научные, политические, коммерческие и т.д., включая различные «информационные поводы», которые зачастую выступают первичным стимулом для объединения людей вокруг той или иной идеи, ситуации и т.п. Так, Е.Э. Сурова отмечает, что «мы можем зафиксировать активное возрастание «социально-сетевых» групп, объединение которых может произойти как в реальном, так и в виртуальном режиме в связи с появлением «информационного повода». «Информационный повод» при этом представляет собой актуальное событие или ситуацию, которая, затрагивая сферу интересов различных индивидов, позволяет им осуществить совместную, как правило коммуникативную, деятельность и формирует социокультурные позиции подобного рода сообществ» [3, с. 72]. Само явление

«информационного повода» во многом совпадает с идеей «медиавируса» Д. Рашкоффа, где «картина мира» современного общества формируется через восприятие «медиавирусов»: «Если мы хотим понять инфосферу как расширение планетарной экосистемы или хотя бы как питательную среду, в которой развиваются новые идеи нашей культуры, тогда мы должны признать тот факт, что медиасобытия, вызывающие подлинные социальные перемены – это не просто троянские кони. Это медиавирусы. Данные термин не является метафорой» [5, с. 12].

Организация взаимодействий вокруг идеи «проекта» дает современному индивиду возможности расширенной реализации преобразовательной деятельности: если не творческой, то креативной.

Исторически возникновение идеи «проекта» или «проектности» мы можем обнаружить, как это часто бывает, в сфере искусства, где она появилась намного раньше актуальных коммуникативных процессов в культуре и обществе. Например, мы можем говорить о «проекционизме» как направлении в советском изобразительном искусстве 1920-х годов, связанного с деятельностью группы «Метод» (куда входили такие деятели искусства как С.Б. Никритин, С.А. Лучишкин, К.Н. Редько и др.). В «Манифесте проекционистов» (1919) С.Б. Никритина. речь шла о презентации проектов или «проекций», т.е. идей и концептов изображаемых явлений как цели деятельности художника: «проекции» понимались как главное содержание произведения искусства, они должны были отражать метод автора и его принцип организации художественного материала, а в качестве конечных продуктов творчества представлялись таблицы, чертежи, фотографии, объемные модели, концепции исследований в области живописного пространства и т.п. Здесь речь шла о создании нового художественного языка, имеющего универсальный характер, который позволял создать проекцию метода художника в творчестве последующих авторов. Окончательное воплощение подобные идеи находят в концептуальном искусстве 60-х годов XX века, хотя для концептуализма были важными и другие составляющие: конкретные объекты, ситуации и т.д.

«Проектность» в современной ситуации становится элементом повседневных взаимодействий, как сетевых, так и реализующихся в не-сетевых порядках социокультурных связей, имеющих институциональный характер: в экономике, культуре, политике, межличностных взаимодействиях (например, коммерческие, культурные, политические и т.п. проекты). «Совместный проект» выступает особой формой взаимодействия, которое может иметь под собой разнообразные разделяемые участниками цели, осуществляемые в данном конкретном случае и ради него. Спецификой «проекта» выступает его ограниченность тематикой и реализацией в конкретном времени и пространстве, а важнейшими характеристиками являются свобода участия, самоорганизация и ситуативность: отличие «проектности» от планирования в том, что планирование является принудительным инструментом реализации вышестоящих целей, а «проект» развивается в основном для своей самореализации и ограничен по времени.

«Проект» может быть наиболее кратко определен как «единство темы / идеи, целостность акции / процесса, направленность деятельности / действия группы» [3, с. 94]. Объединение индивидов в форме реализации «совместных проектов» наиболее соответствует порядкам сетевых взаимодействий. Взаимодействия по поводу реализации различных проектов, как и их сетевые формы организации, могут иметь различную длительность: от таких кратковременных как «флэш-моб» до многолетних «онлайн» площадок для

общения профессионалов в различных областях деятельности. Но один и тот же индивид может участвовать во множестве разнообразных проектов. После реализации сетевого совместного проекта между его участниками могут оставаться коммуникации, сохраняющие для них возможность возобновления реализованного проекта или формирования на его основании нового.

Сетевые сообщества как форма коммуникации пронизывают современное глобальное социокультурное пространство. Данная форма интеграции позволяет индивиду успешно раскрывать многообразие своей деятельности и адаптироваться в ситуации трансформации некогда определявших его жизнь и деятельность социальных институций индустриального общества в современном мире глобализованных и одновременно регионализированных социокультурных, экономических и политических структур. Сетевые сообщества дают «капитал общественной сети, капитал знаний и само общение» [6, с. 60].

Идея реализации совместных групповых проектов становится важным организационным основанием современного социокультурного взаимодействия, реализуемого, прежде всего, в порядках сетевых связей. Свободное участие в «проектах» различных сетевых сообществ позволяет современному человеку реализовать потребности по формированию своего образа и идентичности. Идея реализации совместного проекта становится базовым универсальным коммуникативным аттрактором в организации сетевых взаимодействий.

Библиографический список

1. Кастельс М. Галактика Интернет. – М., 2007.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
3. Сухова Е.Э. Идентичность. Идентификация. Образ. – СПб., 2010.
4. Сухова Е.Э. К вопросу о границах и принципах современного социокультурного сообщества. – СПб., 2005.
5. Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание. – М., 2003.
6. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.

THE IDEA OF «PROJECTIVITY» IN ONLINE COMMUNICATION

O.N. Chernykh, *Assistant*
Saint Petersburg State University
(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *The article analyzes the communicative and organizational foundations of network (or “online”) communities, considered as a new type of sociocultural organization formed on the principles of digital network media. Online communities interactions are understood as a form of social solidarity that has an increasing impact on individuals, culture and society. As an organizational basis for network sociocultural communication, the idea of collective projectivity of network interactions is emphasized. The idea of “collective projectivity” is understood as a universal communicative attractor in the formation of “online” communities.*

Keywords: *communication, media, digital culture, network organization, projectivity, online communities, identity, intersubjectivity, glocalization.*